Его бок болел сильнее, чем, вероятно, должен был болеть. Джаред осознал это через некоторое время, сильная пульсация в груди была больше, чем он мог разумно вынести. Мужчина подумал о том, чтобы снять свой реберный протектор, думая, что это, по крайней мере, немного ослабит давление на него. Но, к счастью, он этого не сделал, не желая навлекать на себя гнев Касс. У этой женщины было что-то в мозгу, что просто делало невозможным понастоящему игнорировать ее приказы, даже если она столько раз почти делала это.

Сидеть на траве было удобно, но все же Джаред поднялся с мягкой и приятной земли намного раньше, чем ему действительно хотелось. Мужчина действительно ждал почти десять минут, прежде чем сделать это, автоматика в машине говорила ему, что все в порядке, если подождать еще десять минут, но Джаред просто не мог заставить себя оставаться на земле. В тот день было слишком много дел, его разум мчался со скоростью тысячи миль в час, пытаясь урезонить себя тем, насколько пустой тратой времени он был, расслабляясь в рабочее время. Ему платили за каждую минуту, проведенную там, и он решил потратить их на отдых? Поистине позор для работы, которой он должен был гордиться.

Однако, когда он сел в машину и снова завел двигатель, мужчина начал понимать, каким лицемером он был, думая о подобных вещах. За свою карьеру он столько раз оказывался на другом конце провода, заставляя других новобранцев ложиться на задницу, чтобы дать им время, в котором они действительно нуждались, чтобы расслабиться. Он сдвигал сроки, сталкивался с начальством и принимал на себя последствия стольких неудачных проектов, и все это для того, чтобы те, кто был ниже его, могли получить необходимый им отдых, чтобы они не сгорели от стресса еще до того, как по-настоящему начали свое приключение в качестве офицеров.

Может быть, именно потому, что он никогда по-настоящему долго не был на другом конце провода, это и сделало его таким. Джаред научился так хорошо видеть, когда другому нужен отдых, но ни разу не было момента, когда он посмотрел бы на себя. Он никогда не отдыхал ни минуты, всегда делая все возможное, чтобы его подчиненные жили без крайнего стресса целую вечность. Но... теперь не было никаких подчиненных. Никто не работал под его началом, никто не нуждался в его защите. Он был единственным человеком на заданиях, единственным, кому когда-либо понадобится отдых.

И даже если Джаред не мог этого видеть, автоматика рядом с ним была более чем готова приказать ему отступить. Конечно, потребовалось некоторое время, чтобы его разум свыкся с этим фактом, но конструкция была непреклонна в том, что ему нужен отдых. Для ответа даже не потребовалось "нет".

На самом деле было предложение назначить шефа вместо него, позволив Джареду отдохнуть в постели в течение следующих нескольких дней. Автоматика открыла документы на медицинское оборудование и просмотрела различные документы, выданные после его осмотра. На этом он нашел рекомендованный им процесс исцеления, сразу же начав задаваться вопросом, почему он не соблюдается в точности. На самом деле за ним вообще никто не следил.

Джаред не лежал в какой-нибудь продвинутой кровати, не пускал пузыри и не делал ничего особенного в своей жизни. Он был на свободе, неся немалый вес в снаряжении, но в то же время был непреклонен в том, что то, что он делал, было приемлемо.

Просьбы о том, чтобы он полностью разделся, были довольно неожиданными, автоматика вообще не хотела, чтобы он нес какой-либо дополнительный вес. После того, как ему объяснили необходимость его отсутствия, несмотря ни на что, из-за ограниченного количества

доступного персонала, автоматизация захотела пойти на компромисс, выдвинув другие требования для адекватного лечения более экстремально. Предполагалось, что воздержание от ношения чего-либо весом более пяти килограммов заменится на то, что Джареду вообще не разрешалось ничего носить с собой.

Можно с уверенностью сказать, что он отверг эту идею, поскольку мужчина не чувствовал никакой необходимости начинать жизненный путь нудиста так рано в своей жизни. Это могло бы быть забавным занятием во время выхода на пенсию, но он знал, что сейчас это не то, чем он будет заниматься. Тем временем, однако, Джаред согласился отказаться от части своего более тяжелого оборудования. С него сняли различное аварийное оружие, сканеры и рации и благополучно сложили в багажник транспортного средства. Одно хорошее, что пришло от чего-то такого большого. Там был карман для всего, даже если он не использовался традиционно.

Итак... когда все вокруг изменилось, Джаред остался без большей части своей профессиональной принадлежности, и с напором, который заставил его захотеть ускорить, если бы не глупость делать такие вещи, два партнера снова начали пробираться по улице.

С этого момента, на самом деле, все прошло гладко. За время, проведенное на траве, Джаред раздобыл себе что-нибудь поесть и попить, и его разум на удивление обрадовался такому выбору действий. Его мозг чувствовал себя менее затуманенным, его действия приобретали больше смысла, а мышцы двигались в соответствии с его желаниями, вместо того чтобы просто двигаться, когда ему этого хотелось. В этот момент его ноги даже не казались случайно тяжелыми, что позволяло ему легко поддерживать темп.

Джаред предполагал, что он мог бы включить круиз-контроль, чтобы скорость оставалась неизменной, независимо от того, сколько он двигал ногой на спидере, но мужчина чувствовал, что это дешевый выбор. Это был трюк, призванный помочь новичкам, которые только недавно начали ездить на дальние расстояния.

В каком-то смысле это был признак истинного мастерства в этом искусстве. Если человек не может выполнить простое действие - поддерживать постоянную скорость, следует ли ему вообще разрешать водить машину? Хотя Джаред не принадлежал к элите, которая на самом деле использовала ручное переключение передач, он все же чувствовал, что есть некоторые требования к тому, что нужно сделать, прежде чем стать водителем. Мастерство и опыт были только началом, определенные события нужно было пройти безупречно. Что происходило во время стресса, во время несчастных случаев, во время попыток нападения? Хотя последнее, возможно, было опробовано и проверено только на тех, кто ежедневно владел оружием, Джаред все же чувствовал, что это хороший признак того, кто заслуживает уважения в самом навыке.

И, опять же, все это проистекало из того факта, что Джаред отказался использовать круизконтроль, самый дешевый из когда-либо сделанных снимков. Дешевые решения были для идиотов и тех, кто не хотел утруждать себя обучением правильному вождению. И, возможно, для автоматизации. Джаред никогда не обращал особого внимания на то, как эти штуки ездят.

• •

И он на самом деле не видел ни одной машины. Джаред знал, что его напарник, должно быть, вел машину, в которой он сейчас находился, но он также знал, что его там не было, когда это произошло. Как именно это работало? Использовал ли он также рулевое колесо?

Джаред знал, что машиной можно управлять дистанционно, что технически нет реальной необходимости даже находиться рядом с этой штукой, чтобы получить доступ к ее управлению. Можно было бы отправиться в круиз, просто сидя на сиденье напротив, когда должен был находиться водитель, просто используя соответствующие команды.

Не то чтобы кто-то действительно так делал. Если бы когда-нибудь возникла необходимость управлять автомобилем, объем работы, необходимой для выполнения этого удаленно, не оправдал бы того, чтобы делать это внутри автомобиля намного проще, чем что-либо другое. Джаред уже знал предупреждения об этом акте, так как не каждый мог достаточно хорошо управлять машиной, когда сам в ней не был.

Но только не автоматизация. По-видимому, эти штуковины были созданы для выполнения этой задачи и могли взять под контроль машину, если в этом когда-нибудь возникнет необходимость. Который... на самом деле это было не так давно. Джаред набрал скорость больше, чем следовало, создав опасную ситуацию для них обоих. Разумным ответом было бы, если бы автоматика остановила машину дистанционно в этот момент.

Почему автоматика этого не сделала? Это имело смысл сделать, но автоматизация воздержалась от этого. Неужели автоматика не знала об этой способности? Нет... в этом не было никакого смысла. Автоматизация имела постоянный доступ ко всей информации, поэтому автоматизация должна иметь-

Ладно... постоянное упоминание 'автоматизации' действовало Джареду на нервы. Было только так много случаев, когда его можно было использовать, прежде чем даже его разум страдал из-за этого. Но это было не похоже на то, что было много других вещей, которые можно было бы назвать автоматизацией. В конце концов, это было то, как он это называл, и Джаред не изменил бы своего мнения. Это не было похоже на то, что у него было имя или что-то, что отличало его от его идентичных братьев.

. . .

Это была хорошая идея. Имя, которое могло бы сделать все намного проще, имя, способное заставить Джареда думать о своем партнере так, чтобы он мог отличить его от миллионов других, подобных ему. Правда, только физически. Внутри автоматизации все было по-другому, ее опыт так сильно отличал ее от других. Она так много сделала для этого человека, что он был просто обязан ей больше, чем когда-либо мог по-настоящему отплатить.

Дать ему имя было бы не самой большой выплатой в счет долга, который он задолжал конструкту. Не то чтобы его партнер когда-нибудь согласился бы, чтобы Джаред был ему чемто обязан. Человек полностью понимал, что идеи в его голове находятся в его голове и нигде больше. Но это не делало его менее верным для него, поскольку мужчина был одержим тем, чтобы убедиться, что его желания исполняются. И его нынешним желанием, больше всего на свете, было дать автоматике какое-нибудь чертово название.

"Кстати, как тебя зовут?" - Спросил Джаред, прекрасно зная, что у автоматики этого нет. Он просмотрел службы, чтобы убедиться в этом в последний момент. Довольно трудная задача, его внимание на мгновение разделилось на три части. Одна сторона постоянно осматривала дорогу в поисках каких-либо ловушек, третья двигала языком и издавала звуки, которые нужно было произнести, а третья и последняя сторона перепроверяла каждое произносимое им слово. "Это действует мне на нервы, не зная об этом".

"У меня нет имени", - сказала автоматика безжизненным тоном. Если в этом и должна была

быть какая-то эмоция, Джаред не смог ее расшифровать. Там могла быть тысяча разных сторон, а могла и вовсе не быть ни одной. Этот человек никогда не смог бы по-настоящему решить, что это было.

"У автоматизации Касс есть имя", - отметил Джаред. Это было довольно странное лицо, которое он заметил во время своих поисков. Автоматика, по-видимому, обозначила себя так, что ее звали Жюль. Довольно странное имя, если быть честным, но, возможно, это был просто стиль, в честь которого конструкты любили, чтобы их называли. Джаред не стал бы осуждать. "Я не вижу причин, почему бы тебе не иметь такой же."

"Никогда не было необходимости в имени в более серьезных обстоятельствах, поэтому никогда не было случая, чтобы присвоение имени было принудительным, оставляя меня безымянным", - ответила автоматика. Джаред на мгновение поморщился, не понимая, почему он так быстро отступил от этой темы. Неужели это было так трудно? Что такого сказала Кэсс, что заставило ее выбрать имя? Джаред спросил бы об этом, если бы не тот факт, что это отвлекло бы его внимание еще на одну ступеньку. Он не был уверен, что сможет справиться с этим.

"Ну, это определенно то обстоятельство, которое требует названия, так что, пожалуйста, найдите себе одно из них", - подбодрил Джаред, в последний момент взглянув на автоматизацию. Однако это длилось всего секунду, так как мужчина быстро переключил свое внимание обратно на дорогу перед ним.

"... хорошо", - сказала автоматика. Джареду понравился этот ответ.

...

Что ему не понравилось, так это тишина после свершившегося факта. Минуты проходили снова и снова, но автоматика ничего не говорила. Мужчина был очень удивлен, что это заняло так много времени. Нужно ли им было создавать нейронную сеть с тысячью поколений, чтобы спроектировать единую автоматизацию с простым именем или что-то в этом роде?

"Ты уже нашел имя?" - Спросил Джаред.

"Я был уверен, что вы думаете о том, какое имя мне дать", - ответил автомат.

"Что? Какого черта мне это делать?"

"Я считаю, что именно так этот процесс работает обычно".

"Для младенцев, да, но ты уже взрослая ... кое-что. Вы вполне способны получить свое собственное имя. Нет никакой необходимости в том, чтобы какие-то другие идиоты выбирали его за вас. А теперь у вас есть десять секунд, и я снова попрошу вас назвать свое имя. Тогда тебе лучше иметь его".

••

"Теперь у тебя есть имя?"

"Да".

"Ну тогда перестань красить меня в синий цвет и скажи мне!"

Автоматика открыла рот, Джаред сглотнул в предвкушении. Он знал, что это будет здорово,

несмотря ни на что.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2620339